

ПЕНСИОННЫЕ РЕФОРМЫ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. А. БОРИС¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проанализированы опыт совершенствования пенсионной политики в странах СНГ и необходимость в реформах, которая вызвана современными кризисными тенденциями в области социального обеспечения граждан. Констатируется, что в долгосрочной перспективе при сохранении современных темпов роста демографической нагрузки возникнут финансовые затруднения в области пенсионного обеспечения. На фоне складывающихся обстоятельств практически все страны вынуждены пересмотреть свои взгляды на построение пенсионных систем, так как под угрозой оказывается устойчивость последних. Приведены промежуточные итоги, позволяющие обозначить проблематику в области функционирования пенсионных систем, а также проследить тенденции развития пенсионных систем в перспективе.

Ключевые слова: пенсионная система; социальная защита; пенсионное обеспечение; пенсионная реформа; коэффициент замещения; пенсионный возраст.

PENSION REFORMS IN THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: INTERIM RESULTS AND FURTHER PERSPECTIVES

E. A. BORIS^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes the experience of improving the pension policy in the CIS countries, need for reforms which has caused by the current crisis trends in the field of social security of citizens. In this way, in the long term, with the current increase in the demographic burden, financial difficulties in the area of pensions will be provoked. Against the background of the evolving circumstances, almost all countries are forced to reconsider their views on the scheme of pension systems, since their stability is at risk. The article presents interim results, allowing to identify problems in the functioning of pension systems, as well as to trace the development trends of pension systems in the future.

Key words: pension system; social protection; pension provision; pension reform; replacement rate; retirement age.

Образец цитирования:

Борис ЕА. Пенсионные реформы в странах Содружества Независимых Государств: промежуточные итоги и дальнейшие перспективы. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика.* 2018;2:73–82.

For citation:

Boris EA. Pension reforms in the countries of the Commonwealth of Independent States: interim results and further perspectives. *Journal of the Belarusian State University. Economics.* 2018;2:73–82. Russian.

Автор:

Екатерина Анатольевна Борис – аспирантка кафедры банковской экономики экономического факультета. Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент Т. Н. Миронова.

Author:

Ekaterina A. Boris, postgraduate student at the department of chair of banking economics, faculty of economics.
katekolesnik2@gmail.com

После распада СССР каждой стране, входившей в его состав, предстояло самостоятельно выстраивать стратегию социально-экономического развития, охватывая все сферы деятельности.

Особенно остро встал вопрос о формировании политики социальной защиты и пенсионного обеспечения граждан. Усугубляло ситуацию то, что в СССР социальная защита реализовывалась с максимальным охватом нуждающихся граждан. Пенсии рассчитывались по усредненным показателям заработной платы и отработанного стажа и с учетом ограничений по уровню пенсионных выплат для различных категорий работников.

За годы существования СССР население стран привыкло к «социальной опеке» государства, подкрепленной стабильностью и прозрачностью действующей распределительной пенсионной системы.

Однако каждая страна постсоветского пространства, учитывая происходящие события и преобразования, должна была в срочном порядке предоставить социальное обеспечение своим гражданам, особенно относящимся к наиболее незащищенным и уязвимым категориям (пенсионерам, инвалидам, и т. д.), чтобы не допустить критического обеднения и снизить уровень малообеспеченности населения в целом.

По прошествии времени, в XXI в., страны СНГ столкнулись с новыми кризисными тенденциями в области социального обеспечения. Во всех этих государствах отмечается увеличение демографической нагрузки: растет численность населения в возрасте старше трудоспособного на фоне увеличения продолжительности жизни и снижения рождаемости. Это обуславливает увеличение расходов на пенсионное обеспечение, медицинское и социальное обслуживание.

Многие страны СНГ в постсоветский период сохранили распределительную пенсионную модель как базовую (государственную), однако в долгосрочной перспективе ее эффективность оказалась низкой с учетом негативно воздействующих демографических факторов и финансовых проблем.

Цель настоящего исследования – проанализировать опыт и обобщить некоторые итоги проведенных пенсионных реформ в странах СНГ. Это поможет систематизировать промежуточный результат реформирования пенсионной политики в странах постсоветского пространства, в том числе определить направления дальнейшего развития пенсионных систем.

Построение стабильной системы социальной защиты населения является приоритетной задачей для любой страны мира. От эффективности ее функционирования зависит не только уровень благосостояния населения, но и макроэкономическая ситуация в целом, так как долгосрочное пенсионное планирование тесно связано с бюджетно-налоговой политикой, инвестиционной политикой и пр. Если не будут учтены все негативно влияющие факторы в долгосрочной перспективе и не будут максимально оценены пенсионные риски, которые имеют различную природу, то впоследствии может усугубиться ситуация стабилизации пенсионного обеспечения в рамках реализации социальной политики в целом и государству придется столкнуться с серьезными финансовыми проблемами.

Теоретические аспекты формирования и реформирования пенсионной политики как неотъемлемого компонента экономического роста нашли свое отражение в научных трудах и публикациях белорусских исследователей В. В. Николаевского, И. Н. Куропатенковой, И. А. Долголевой, О. Е. Побережной, А. Н. Короба.

Анализ внутренних проблем пенсионной системы стран СНГ сводится главным образом к обоснованию значимости накопительной пенсионной системы в трудах А. В. Пудовкина, А. Ю. Волошиной, М. Ч. Кана, И. В. Филимонова, Е. А. Прудникова, М. Б. Риппа, Самира Вилаята оглы Ализаде.

Так, В. В. Николаевский в научном труде «Формирование системы пенсионного обеспечения Республики Беларусь» определил теоретические основы и методологии формирования системы пенсионного обеспечения Республики Беларусь в контексте устойчивого экономического развития. Это позволило разработать организационно-экономический механизм и методологию управления пенсионной системой, основанной на сочетании нескольких моделей пенсионного обеспечения. Данный механизм позволяет представить пенсионную систему в форме теоретического векторного пространства пенсионного обеспечения, разработать методики и инструменты управления финансовыми пенсионными рисками, а также обосновать механизм реализации системы через адаптацию к глобальным тенденциям социально-экономического развития и через определение принципов и механизмов функционирования пенсионного обеспечения. Это делается посредством перераспределения ответственности между государством, работодателем и индивидом в плане достижения уровня социальной защищенности в соответствии с действующими социальными нормативами, усиления ответственности самого индивида за счет создания высокого персонального уровня социальной защищенности, диверсификации финансовых рисков по компонентам пенсионной системы [1, с. 4–5].

В рамках научной работы И. Н. Куропатенковой, посвященной механизму формирования профессионального пенсионного обеспечения работников отраслей экономики, подробно рассмотрены этапы развития и формирования социальной защиты, на базе которой функционируют три основные модели

пенсионной системы: распределительная, накопительная, распределительная условно накопительных счетов. Сочетание пенсионных систем позволяет получить множество комбинаций национальных моделей пенсионных систем. Также автором выделены принятые государствами с развитой экономикой важнейшие принципы пенсионного обеспечения, к которым относятся доступность в реализации социальных гарантий, всеобщий и обязательный характер пенсионного обеспечения, обязательность финансового участия работников и работодателей, привлечение в необходимых случаях государственных субсидий, обеспечение предоставления работникам различных видов пенсий, особый порядок содержания средств на выплату пенсий, независимость от государственного бюджета [2, с. 7–9].

Проблематике профессионального пенсионного обеспечения посвящено научное исследование И. А. Долголевой «Правовое регулирование профессионального пенсионного страхования в Республике Беларусь», в котором представлено научно-теоретическое осмысление организации профессионального пенсионного страхования как одного из видов пенсионного обеспечения по возрасту, изучены особенности его становления, выявлены проблемы правоприменительной практики профессионального пенсионного страхования [3, с. 6–7].

В научном труде «Теоретические аспекты формирования и развития социальной политики в современном мире» О. Е. Побережная озвучивает проблему в условиях глобальных вызовов системного мирового кризиса: достижение оптимального равновесия между динамичным экономическим развитием и социальными требованиями к государству [4, с. 5–7].

В работе «Реформирование пенсионной системы Республики Беларусь с учетом социально-демографических процессов» А. Н. Короб акцентирует внимание на проблеме старения населения, а также на отсутствии единых подходов к развитию пенсионной системы (с чем в последние годы столкнулись многие развитые и развивающиеся страны), это повлияло на государственные расходы на социальное обеспечение. Автором разработана методика анализа влияния социально-демографических процессов на финансовую устойчивость пенсионной системы Республики Беларусь, что в практическом применении позволило дать авторскую оценку действующему алгоритму расчета трудовых пенсий по возрасту и разработать оригинальный актуарный прогноз развития отечественной пенсионной системы с учетом вариантов повышения пенсионного возраста [5, с. 4–7].

Исследователь А. В. Пудовкин в научной работе «Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России» рассмотрел особенности развития и реформирования пенсионных систем стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в условиях глобальных демографических и экономических вызовов и возможности использования международного опыта для решения основных проблем российской пенсионной системы [6, с. 3–6].

Теме «Мировой опыт развития пенсионных систем: общемировые тенденции и межстрановые различия» посвятила исследование А. Ю. Волошина, изучив экономические основы формирования пенсионных систем в зарубежных странах. Она выявила основные тенденции проведения пенсионных реформ в развитых и развивающихся странах в условиях демографических изменений, а также проанализировала возможности, открывающиеся для России при проведении пенсионных реформ [7, с. 6–7].

В рамках научного исследования «Развитие пенсионной системы в условиях ее реформирования» М. Ч. Кан отмечает, что осуществляемые крупномасштабные реформы в экономике заставляют общество пройти сложный путь осознания роли социального фактора и социально-экономических последствий реформ. Положительные тенденции в экономике позволяют по-новому взглянуть на происходящее и создавать условия для осуществления разнообразных мер, направленных на смягчение таких отрицательных последствий реформ, как снижение уровня жизни значительной части населения, уменьшение реальной заработной платы, пенсий и пособий, неудовлетворительное качество социального обслуживания инвалидов и престарелых и т. д. Кризисные явления, накопившиеся в пенсионной системе России, привели к нарушению ряда принципов пенсионного страхования (снизилась зависимость размера пенсии от трудового вклада пенсионера, сузилась дифференциация минимального и максимального размеров пенсии, резкое отстал минимальный размер пенсионного обеспечения от прожиточного минимума пенсионера и т. д.) [8, с. 5–15].

В научном труде И. В. Филимоновой «Пенсионная система Российской Федерации: стратегические проблемы и направление развития» поднимается актуальный вопрос в сфере социального страхования в целом и пенсионного обеспечения в частности: «Что является важнейшими элементами социальной защиты в рыночной экономике?» [9, с. 3–6].

В исследовании Е. А. Прудникова «Развитие механизмов функционирования пенсионной системы Российской Федерации в условиях ее реформирования» сделан акцент на то, что современные условия и механизмы функционирования пенсионной системы все менее соответствуют ее базовым принципам, предполагающим адекватность государственных пенсионных обязательств накопленным застрахованными лицами пенсионным правам. Принимаемые в рамках пенсионной политики решения влияют как

на изменение текущей ситуации в этой сфере, так и на перспективные параметры функционирования пенсионной системы [10, с. 3–7].

Работа М. Б. Риппа на тему «Государственное пенсионное обеспечение в Украине и путь его развития» посвящена исследованию теоретических основ государственного пенсионного обеспечения и определению путей его развития в условиях реформирования пенсионной системы Украины. Проведено комплексное исследование теории и практики проблем реализации государственного пенсионного обеспечения в условиях социально-экономических преобразований в Украине, показано место пенсионного обеспечения в системе социальной защиты населения [11, с. 2–7].

Ализаде Самир Вилаят оглы в рамках научного труда «Реформирование системы пенсионного обеспечения в Азербайджанской Республике» обосновывает необходимость активизировать использование рыночных механизмов в процессе реформирования системы пенсионного обеспечения в Азербайджанской Республике [12, с. 3–5].

Объединяют все научные исследования и работы, посвященные теме социальной защиты населения, определяющие факторы организации пенсионной системы той или иной страны, а именно направления развития и функционирования социальной политики государства, национальная особенность общественного устройства, характерные культурные традиции, уровень развития экономики в государстве, степень социальной ответственности граждан и т. д.

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что при построении современной системы пенсионного обеспечения приоритет отдается смешанным моделям, т. е. тем, которые построены с использованием накопительного компонента при сохранении распределительного на обязательной основе. Как правило, финансирование пенсионной системы осуществляется за счет уплаты социальных налогов (отчислений) как работодателями, так и работниками и при необходимости дотаций со стороны государства. При этом пенсионная модель по распределительному типу имеет свои преимущества: нет необходимости в долгосрочном планировании пенсионных накоплений, размеры пенсий не привязаны к результатам функционирования финансовых рынков, отсутствуют риски обесценивания накоплений на пенсионных счетах в связи с протекающими инфляционными процессами и др. Однако значительное уравнивание доходов всех участников трудового рынка является одним из недостатков распределительной (солидарной) модели пенсионной системы.

В последние десятилетия XX в. и в начале XXI в. в ряде стран мира, прежде всего в европейских государствах, отмечается старение населения. Эксперты связывают это как с увеличением продолжительности жизни людей, так и со снижением рождаемости.

К 2050 г., по прогнозам, численность людей старшего возраста (старше 65 лет) впервые превысит численность людей моложе 15 лет, т. е. достигнет 2 млрд и составит 22 % населения всего мира. В 2010 г. Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) было насчитано 23 «состарившиеся страны» (ситуация, при которой численность граждан старшего возраста больше, чем численность молодежи), а к 2040 г. прогнозируется увеличение таких стран до 89 (табл. 1 и 2; рис. 1) [13].

Таблица 1

Численность населения в странах СНГ за 2010–2016 гг., млн чел.

Table 1

Population in the CIS countries in 2010–2016, million people

Страна	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Азербайджан	9,05	9,17	9,29	9,41	9,53	9,53	9,65
Армения	3,04	3,03	3,02	3,02	3,01	3,00	2,99
Беларусь	9,50	9,48	9,47	9,46	9,47	9,48	9,50
Казахстан	16,32	16,56	16,79	17,04	17,29	17,54	17,79
Кыргызстан	5,44	5,51	5,61	5,72	5,84	5,96	6,08
Молдова	3,56	3,56	3,56	3,56	3,56	3,55	3,55
Россия	142,85	142,96	143,20	143,50	146,09	146,40	146,67
Таджикистан	7,52	7,71	7,89	8,07	8,26	8,45	8,64
Узбекистан	28,60	29,30	29,77	30,24	30,75	31,29	31,85

Источники: материалы Межгосударственного статистического комитета СНГ [14].

Таблица 2

Численность пенсионеров в странах СНГ за 2010–2016 гг., млн чел.

Table 2

The number of pensioners in the CIS countries in 2010–2016, million people

Страна	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Азербайджан	1,292	1,278	1,272	1,277	1,291	1,300	1,315
Армения	0,520	0,509	0,508	0,515	0,463	0,466	0,469
Беларусь	2,468	2,486	2,512	2,537	2,559	2,592	2,619
Казахстан	2,401	2,445	2,459	2,582	2,618	2,663	2,762
Кыргызстан	0,642	0,664	0,684	0,7	0,712	0,727	0,745
Молдова	0,634	0,642	0,655	0,664	0,674	0,684	0,695
Россия	39,706	40,162	40,573	41,019	41,456	42,729	43,177
Таджикистан	0,5700	0,5920	0,5970	0,6110	0,6040	0,6170	0,6430
Узбекистан	3,266	3,161	3,071	3,091	3,12	3,204	3,324

Источники: материалы Межгосударственного статистического комитета СНГ [14].

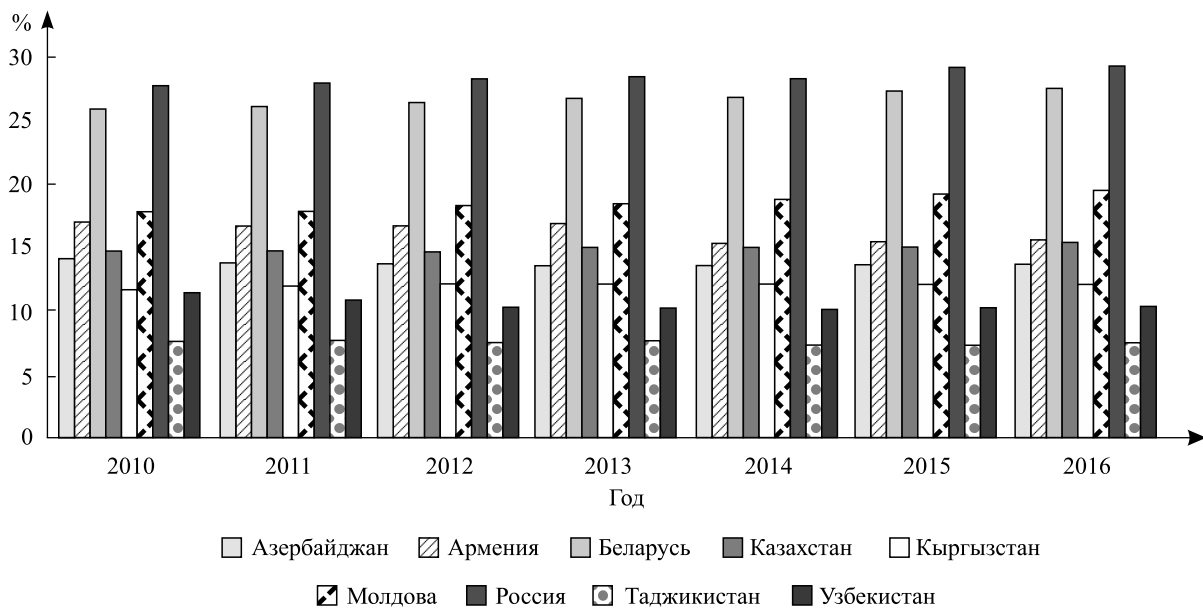

Рис. 1. Соотношение численности пенсионеров и общей численности населения в странах СНГ за 2010–2016 гг.

Источник: материалы Межгосударственного статистического комитета СНГ [14]

Fig. 1. Ratio of the number of pensioners to the total population in the CIS countries for 2010–2016.

Source: materials of the Interstate statistical committee on the CIS [14]

Путь реформирования пенсионной системы – долгосрочный и дорогостоящий процесс. Расчет соотношения общего числа пенсионеров и общего числа людей, занятых в экономике, позволяет отслеживать динамику увеличения или уменьшения расходов на пенсионное обеспечение в рамках распределительного элемента, так как дефицит средств в конечном итоге будет восполняться из государственного бюджета. К сожалению, ежегодное увеличение расходов на пенсионное обеспечение доказывает, что в перспективе странам без радикальных пенсионных реформ станет сложнее обеспечивать стабильное самофинансирование пенсионной системы (табл. 3).

Число занятых в экономике людей в расчете на одного пенсионера
в странах СНГ за 2010–2016 гг., млн чел.

Table 3

Number of employed in the economy per pensioner
in the CIS countries in 2010–2016, million people

Страна	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Азербайджан	3,35	3,42	3,49	3,54	3,57	3,59	3,62
Армения	2,28	2,31	2,31	2,26	2,45	2,30	2,15
Беларусь	1,91	1,89	1,84	1,80	1,78	1,73	1,68
Казахстан	3,38	3,40	3,46	3,32	3,25	3,24	3,10
Кыргызстан	3,49	3,43	3,34	3,23	3,23	3,24	3,17
Молдова	1,80	1,83	1,75	1,77	1,76	1,76	1,75
Россия	1,76	1,76	1,76	1,74	1,73	1,69	1,68
Таджикистан	3,92	3,80	3,84	3,78	3,85	3,86	3,71
Узбекистан	3,56	3,77	3,98	4,05	4,11	4,08	4,00

Источник: материалы Межгосударственного статистического комитета СНГ [14].

Многими государствами была выбрана стратегия реформирования пенсионной модели с ориентиром на введение накопительного элемента.

Накопительный компонент (обязательный, квазиобязательный, добровольный) предполагает осуществление пенсионных взносов на персонифицированные накопительные счета участников пенсионной системы с целью создать индивидуальные накопления, выплаты которых осуществляются при наступлении законодательно установленного пенсионного возраста.

Основное преимущество накопительного компонента проявляется в возможности снижения финансовой нагрузки государственного пенсионного обеспечения путем ее перераспределения между работодателями и работниками, что впоследствии позволит увеличить размеры пенсионных выплат, сделав пенсионную систему более устойчивой и гибкой. При этом население страны становится менее зависимым от государственного пенсионного обеспечения.

Однако при введении накопительного компонента от государства требуется заинтересованность в развитии частного пенсионного страхования и создание необходимых условий в виде предоставления негосударственному страхованию льгот по налогообложению и налаживание системы корпоративных пенсионных программ. Также необходимо установить строгий надзор за накопительным капиталом под управлением пенсионных фондов со стороны государственных институтов.

В целом накопительный компонент призван не только сохранить прежний уровень жизни граждан, но и повысить его.

В ряде стран СНГ получил развитие так называемый параметрический характер реформирования: распределительный компонент пенсионного обеспечения является основным, но с учетом перестройки ее части на накопительной основе [15, с. 63–65]. Наиболее радикально к реформированию пенсионной системы подошло правительство Республики Казахстан, предусмотрев отказ от государственной базовой пенсионной модели.

При полном или частичном сохранении распределительной модели пенсионного обеспечения условно-накопительные счета были введены в Азербайджане, Армении, Казахстане, Кыргызстане, России, Таджикистане, Узбекистане. Параллельно с этим было начато развитие обязательных профессиональных пенсионных программ (Беларусь, Казахстан), а также дополнительных добровольных накопительных счетов (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Узбекистан).

Россия провела пенсионную реформу путем внедрения балльной системы пенсионных накоплений: пенсионные накопления приравниваются к определенному количеству баллов, стоимость которых ежегодно индексируется.

Однако введение в странах СНГ условно-накопительного компонента рассчитано на будущих пенсионеров и не является мерой, способствующей решению актуальных финансовых проблем пенсионной системы, и не затрагивают нынешних пенсионеров.

В связи с этим для решения назревших проблем в настоящее время во многих странах СНГ были пересмотрены условия оформления пенсионных прав. В том числе были предприняты следующие меры:

- отменена возможность оформления досрочного выхода на пенсию по возрасту с частичным сохранением или без сохранения установленных законодательством исключений;
- предоставлена возможность оформления частичной пенсии или полной ее отсрочки после наступления пенсионного возраста (с увеличением пенсионных выплат в будущем с учетом пропорционально отсроченного периода по оформлению пенсионных прав). Однако некоторые государства ввели возрастные ограничения сроков продления трудового стажа в размере 5–10 лет;
- постепенное увеличение пенсионного возраста и трудового стажа. Например, в Беларуси пенсионный возраст с 2017 г. ежегодно увеличивается на 6 месяцев до 63 лет для мужчин и до 58 лет для женщин, в России трудовой стаж с 2017 г. увеличивается на 12 месяцев ежегодно до 2024 г. Эта мера наиболее популярна, так как позволяет увеличить трудоспособный возраст населения. Трудовой стаж, в свою очередь, является основным критерием при начислении трудовой пенсии (табл. 4).

Таблица 4

Прогнозируемая продолжительность жизни, пенсионный возраст, трудовой стаж мужчин и женщин в странах СНГ на конец 2016 г., кол-во лет

Table 4

Projected life expectancy, retirement age, work experience for men and women in the CIS countries at the end of 2016, years

Страны	Прогнозируемый средний показатель продолжительности жизни		Пенсионный возраст (с учетом запланированного повышения)		Трудовой стаж	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Азербайджан	67,7	74,0	63,0	60,0	12,0	12,0
Армения	70,9	78,6	63,0	63,0	25,0	25,0
Беларусь	68,9	79,0	60,0	55,0	25,0	20,0
Казахстан	67,1	75,9	63,0	58,0	25,0	20,0
Кыргызстан	66,5	74,5	63,0	58,0	25,0	20,0
Молдова	67,4	75,7	62,0	57,0	32,6	30,0
Россия	65,0	76,0	60,0	55,0	7,0	7,0
Таджикистан	66,2	73,2	63,0	58,0	25,0	20,0
Узбекистан	65,0	71,0	60,0	55,0	25,0	20,0

Примечание. Разработано автором на основе [14; 16].

В мировой практике для оценки функционирования пенсионной системы применяется коэффициент замещения, основанный на соотношении среднемесячного заработка пенсионера и среднемесячной зарплаты по стране. Оценивание данного показателя основывается на рекомендациях Международной организации труда (МОТ), которые изложены в Конвенции № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» от 20 июня 1952 г. Согласно нормам конвенции МОТ коэффициент замещения должен составлять не менее 40 % при выработке трудового стажа не менее 30 лет (15 лет для получателей трудовой пенсии по инвалидности или по случаю потери кормильца) [17]. На данный момент, если сравнивать уровень коэффициента замещения по странам СНГ, наилучший показатель демонстрируют Узбекистан, Кыргызстан, Беларусь. Наименьший коэффициент замещения отмечается в Таджикистане, Молдове, Армении (рис. 2).

Пенсионная система зависит от размеров отчислений на пенсионное страхование. Если в государстве принята распределительная модель пенсионного обеспечения, то вся сумма взносов направляется в государственный пенсионный фонд (в Беларуси – Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в Молдове – Национальное управление социального страхования Республики Молдова). Если в пенсионной системе присутствует накопительный компонент, то наряду с государственными институтами управление могут осуществлять и негосударственные пенсионные фонды. Однако отмечается практика, при которой пенсионные отчисления и по государственным (базовым) пенсиям, и по накопительному компоненту находятся под управлением и контролем только государственного института (Азербайджан, Армения, Таджикистан).

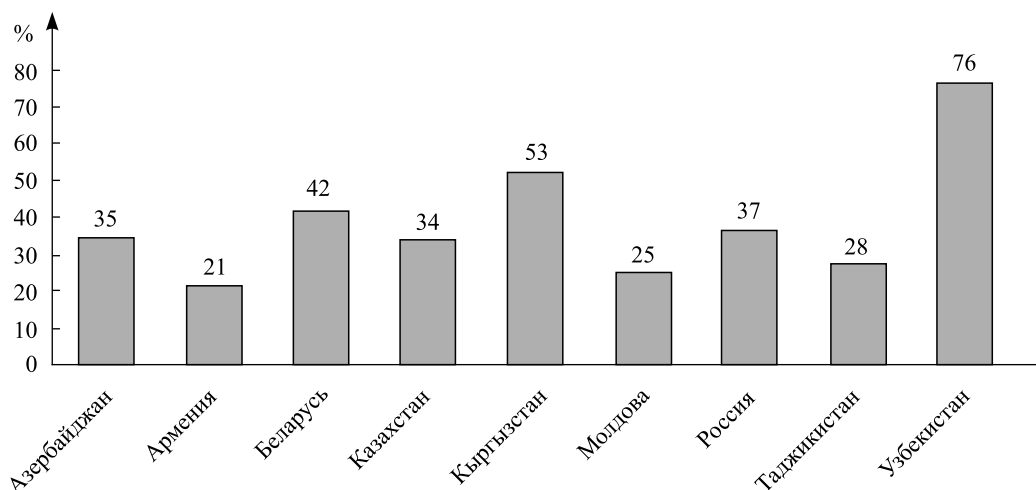

Рис. 2. Коэффициент замещения в странах СНГ в 2016 г., %.
 Источник: материалы Межгосударственного статистического комитета СНГ [14]

Fig. 2. Substitution ratio in the CIS countries in 2016, %.
 Source: materials of the Interstate statistical committee on the CIS [14]

Накопительная модель предполагает дифференциацию общей суммы отчислений работодателей и работников (рис. 3) [15, с. 55].

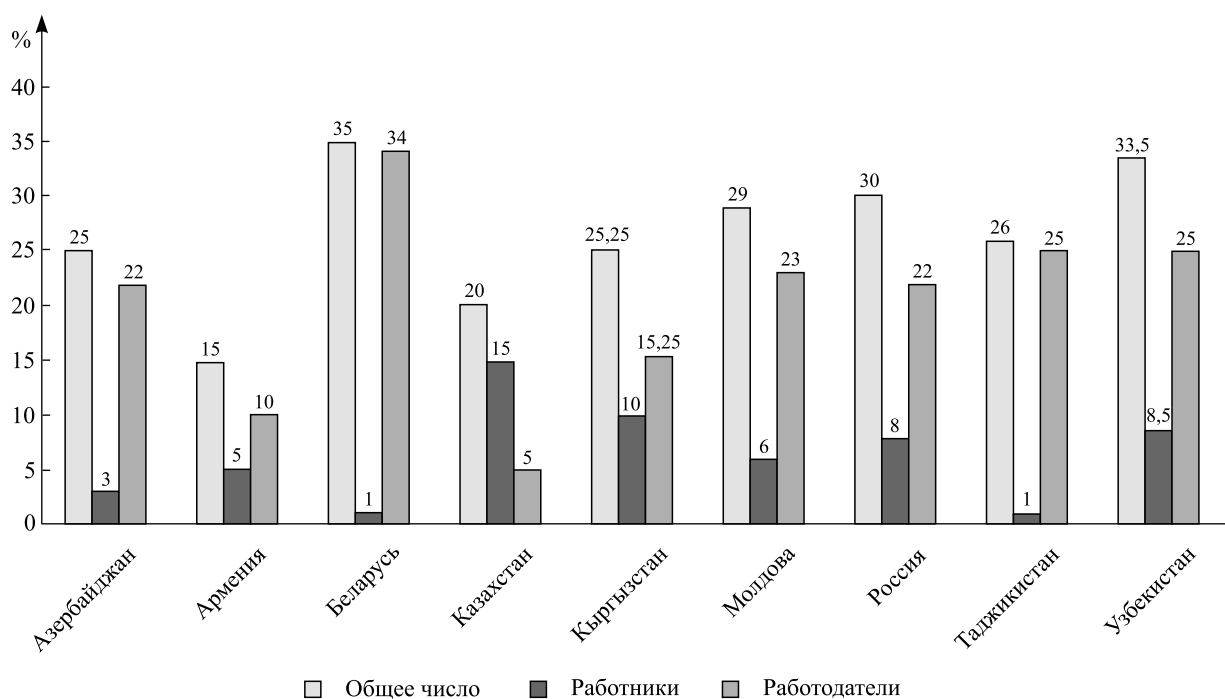

Рис. 3. Суммы отчислений на пенсионное страхование в странах СНГ.
 Источник: разработано автором на основе [16; 18; 19]

Fig. 3. Amount of deductions for pension insurance in CIS countries
 Source: developed by the author on materials [16; 18; 19]

Примечательно, что в каждой из стран есть свои особенности формирования пенсионных отчислений. В Армении система социального страхования финансируется в том числе за счет взносов по подоходному налогу. В Беларуси работодатель отчисляет 34 % от зарплаты работника на социальное страхование, из них 6 % идут на обязательное социальное страхование, а 28 % – на пенсионное страхование, еще 1 % уплачивается работником (удерживается работодателем из заработной платы). В Казахстане система социального страхования финансируется из государственного бюджета с учетом трудового стажа, а с 2018 г. работодатели будут перечислять на условные пенсионные счета работников 5 % за

всех работников вне зависимости от условий труда. В России при доходе, превышающем законодательно установленный предельный уровень, работодатель доплачивает еще 10 % от объявленного дохода.

В ходе исследования был проведен анализ промежуточных итогов реформирования пенсионных систем в странах СНГ. Было установлено, что демографические проблемы и финансовые затруднения вынуждают практически все страны пересмотреть свои взгляды на построение пенсионных систем, так как под угрозой оказывается устойчивость последних.

Реформирование пенсионных систем нацелено главным образом на сокращение доли государственных пенсионных выплат и развитие корпоративных программ пенсионного обеспечения, что реализуется, как правило, путем введения накопительного пенсионного компонента.

Таким образом, некоторые страны СНГ провели пенсионные реформы в конце XX – начале XXI в. Помимо введения накопительного компонента были предприняты меры по сокращению государственных расходов на обеспечение пенсионной системы через отмену досрочного выхода на пенсию, сокращение льготных пенсионных программ, введение дополнительных стимулов к оформлению частичной или полной отсрочки пенсионных прав, увеличение пенсионного возраста и трудового стажа.

Резюмируя, важно отметить, что проведение пенсионных реформ обязывает государство учитывать интересы тех категорий граждан, которые на данный момент (или в ближайшем будущем) станут получателями пенсий, поэтому прерогативными задачами в рамках реформирования пенсионной политики в странах СНГ являются: создание законодательных условий для продолжения трудовой деятельности после достижения установленного пенсионного возраста с перспективой наращивания размера пенсии в будущем (к примеру, в Беларуси за один год отсрочки пенсионных прав так называемая отложенная пенсия увеличивается на 6 %, за второй год – на 8 %, за третий – 10 % и так далее до максимальных 14 %); развитие корпоративных пенсионных программ, направленных на независимость от государственного пенсионного обеспечения и формирования достойной пенсии; обеспечение качества предоставления медицинских и социальных услуг в целях повышения продолжительности жизни, а значит, и трудоспособного возраста населения.

Библиографические ссылки

1. Николаевский ВВ. *Формирование системы пенсионного обеспечения Республики Беларусь* [диссертация]. Минск: [б. и.]; 2005. 23 с.
2. Куропатенкова ИН. *Механизм формирования профессионального пенсионного обеспечения работников отраслей экономики* [диссертация]. Минск: [б. и.]; 2009. 135 с.
3. Долголева ИА. *Правовое регулирование профессионального пенсионного страхования в Республике Беларусь* [диссертация]. Минск: [б. и.]; 2012. 150 с.
4. Побережная ОЕ. *Теоретические аспекты формирования и развития социальной политики в современном мире* [диссертация]. Минск: [б. и.]; 2015. 25 с.
5. Короб АН. *Реформирование пенсионной системы Республики Беларусь с учетом социально-демографических процессов* [диссертация]. Минск: [б. и.]; 2016. 117 с.
6. Пудовкин АВ. *Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России* [диссертация]. Москва: [б. и.]; 2017. 26 с.
7. Волошина АЮ. *Мировой опыт развития пенсионных систем: общемировые тенденции и межстрановые различия* [диссертация]. Москва: [б. и.]; 2007. 27 с.
8. Кан МЧ. *Развитие пенсионной системы в условиях ее реформирования* [диссертация]. Москва: [б. и.]; 2005. 272 с.
9. Филимонова ИВ. *Пенсионная система Российской Федерации: стратегические проблемы и направление развития* [диссертация]. Москва: [б. и.]; 2012. 29 с.
10. Прудников ЕА. *Развитие механизмов функционирования пенсионной системы Российской Федерации в условиях ее реформирования* [диссертация]. Москва: [б. и.]; 2012. 23 с.
11. Риппа МБ. *Государственное пенсионное обеспечение в Украине и путь его развития* [диссертация]. Киев: [б. и.]; 2007. 21 с.
12. Ализаде Самир Вилаят оглы. *Реформирование системы пенсионного обеспечения в Азербайджанской Республике* [диссертация]. Москва: [б. и.]; 2007. 27 с.
13. Ageing in the Twenty-First Century: A Celebration and a Challenge [Internet] [cited 2018 January 10]. Available from: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/UNFPA-Exec-Summary.pdf>.
14. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. *Основные макропоказатели по странам СНГ* [Интернет] [процитировано 1 февраля 2018]. URL: <http://www.cisstat.com>.
15. Мойсейчик Г. Стратегия и тактика пенсионной реформы для Беларуси. *Банкаўскі веснік*. 2015;1(618):49–55.
16. Social Security Programs Throughout the World: Europe, 2016 [Internet] [cited 2018 February 10]. Available from: <https://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/2016-2017/europe/index.html>.
17. Захаров ИН. *Коэффициент замещения как оценка социально-экономического региона* [Интернет] [процитировано 10 февраля 2018]. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media68588/32Zakharov.pdf.

18. Янчук МЕ. Реформирование и современное состояние пенсионных систем стран ЕврАзЭС. *Новая экономика*. 2012;1(59):237–245.
19. Романченко ВС. Сравнительный анализ международного опыта развития пенсионной системы [Интернет] 2015 [процитировано 4 марта 2018]. *Вестник Международного института экономики и права*. 3(20):58–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mezhdunarodnogo-opyta-razvitiya-pensionnoy-sistemy>.

References

1. Nikolaevsky VV. *Formirovanie sistemy pensionnogo obespecheniya Respubliki Belarus'* [Formation of the pension system of the Republic of Belarus] [dissertation]. Minsk: [publisher unknown]; 2005. 23 p. Russian.
2. Kurpatenkova IN. *Mekhanizm formirovaniya professional'nogo pensionnogo obespecheniya rabotnikov otraslei ekonomiki* [The mechanism of formation of professional pension provision of workers of branches of the economy] [dissertation]. Minsk: [publisher unknown]; 2009. 135 p. Russian.
3. Dolgoleva IA. *Pravovoe regulirovanie professional'nogo pensionnogo strakhovaniya v Respublike Belarus'* [Legal regulation of professional pension insurance in the Republic of Belarus] [dissertation]. Minsk: [publisher unknown]; 2012. 150 p. Russian.
4. Poberejnaya OE. *Teoreticheskie aspekty formirovaniya i razvitiya sotsial'noi politiki v sovremennom mire* [Theoretical aspects of formation and development of a social policy in the modern world] [dissertation]. Minsk: [publisher unknown]; 2015. 25 p. Russian.
5. Korob AN. *Reformirovanie pensionnoi sistemy Respubliki Belarus' s uchetom sotsial'no-demograficheskikh protsessov* [Reforming of the pension system of the Republic of Belarus with allowance for socio-demographic processes] [dissertation]. Minsk: [publisher unknown]; 2016. 117 p. Russian.
6. Pudovkin AV. *Mirovoi opyt formirovaniya pensionnykh sistem i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii* [World experience of the formation of pension systems and the possibility of its use in Russia] [dissertation]. Moscow: [publisher unknown]; 2017. 26 p. Russian.
7. Voloshina AYu. *Mirovoi opyt razvitiya pensionnykh sistem: obshchemirovye tendentsii i mezhsranove razlichiya* [World experience in the development of pension systems: global trends and differences between countries] [dissertation]. Moscow: [publisher unknown]; 2007. 27 p. Russian.
8. Kan MCh. *Razvitie pensionnoi sistemy v usloviyakh ee reformirovaniya* [Development of a pension system in the conditions of its reforming] [dissertation]. Moscow: [publisher unknown]; 2005. 272 p. Russian.
9. Filimonova IV. *Pensionnaya sistema Rossiiskoi Federatsii: strategicheskie problemy i napravlenie razvitiya* [The pension system of the Russian Federation: strategic problems and a direction of development] [dissertation]. Moscow: [publisher unknown]; 2012. 29 p. Russian.
10. Prudnikov EA. *Razvitie mekhanizmov funktsionirovaniya pensionnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh ee reformirovaniya* [Development of mechanisms of functioning of the pension system of the Russian Federation in the conditions of its reforming] [dissertation]. Moscow: [publisher unknown]; 2012. p. 23. Russian.
11. Rippa MB. *Gosudarstvennoe pensionnoe obespechenie v Ukraine i put' ego razvitiya* [State pension coverage in Ukraine and the way of its development] [dissertation]. Kiev: [publisher unknown]; 2007. 21 p. Russian.
12. Alizade Samir Vilayat oglu. *Reformirovanie sistemy pensionnogo obespecheniya v Azerbaidzhanskoj Respublike* [Reforming the pension system in the Azerbaijan Republic] [dissertation]. Moscow: [publisher unknown]; 2007. 27 p. Russian.
13. Ageing in the Twenty-First Century: A Celebration and a Challenge [Internet] [cited 2018 January 10]. Available from: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/UNFPA-Exec-Summary.pdf>.
14. Interstate statistical committee of the Commonwealth of Independent States. *Main macroeconomics indicators* [Internet] [cited 2018 February 1]. Available from: <http://www.cisstat.com>. Russian.
15. Moiseychik G. [Strategy and tactics of pension reform for Belarus]. *Bank Bulletin Magazine*. 2015;1(618):49–55. Russian.
16. Social Security Programs Throughout the World: Europe, 2016 [Internet] [cited 2018 February 10]. Available from: <https://www.ssa.gov/policy/docs/progdsc/ssptw/2016-2017/europe/index.html>. Russian.
17. Zakharov IN. *The replacement rate as an assessment of the socio-economic region* [Internet] [cited 2018 February 1]. Available from: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media68588/32Zakharov.pdf. Russian.
18. Ianchuk ME. Reforming and modern state of pension systems of EurAsEC countries. *New Economy*. 2012;1(59):237–245. Russian.
19. Romanchenko VS. Comparative analysis of the international experience of pension system [Internet] 2015 [cited 2018 March 4]. *Herald of International Institute of Economics and Law* (Russia). 3(20):58–73. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mezhdunarodnogo-opyta-razvitiya-pensionnoy-sistemy>. Russian.

Статья поступила в редакцию 10.09.2018.
Received by editorial board 10.09.2018.